

Приз(н)рак роста

Пресс-релиз I/11

1. Как сообщает Росстат, по итогам 2010 г. российский ВВП вырос на 4%. В сравнении с развитыми странами это даже немало. Однако пофакторный анализ компонентов прироста не внушает особого оптимизма. В частности, можно подсчитать, что увеличение ВВП за счет изменения запасов составило в точности те же 4%. В принципе, для послекризисного периода это нормально: предприятия, интенсивно сокращавшие запасы готовой продукции во время кризисного сокращения спроса, после окончания кризиса начинают восстанавливать тот уровень запасов, который необходим для обеспечения бесперебойных поставок потребителю. Однако надо ясно понимать, что за счет «работы на склад» нельзя обеспечить длительный и устойчивый рост экономики. С этой точки зрения предварительные итоги 1 квартала 2011 г. оказались не слишком утешительными. Особую тревогу внушает падение реальных доходов населения (-2,9% к соответствующему периоду прошлого года) и инвестиций в основной капитал (-1,5%). Ведь в условиях стагнирующего внешнего спроса только динамичный внутренний спрос может стать прочной основой быстрого роста российской экономики. А этого пока не видно! МЭР прогнозирует на 2011 г. 4,2% роста ВВП – и опять фактически все за счет прироста запасов. Долго так продолжаться не может, поскольку иначе запасы станут излишними, и тогда, чтобы привести их в соответствие со спросом, будет необходим новый виток кризисного сокращения производства!

2. Возникает закономерный вопрос. Сейчас российская нефть стоит больше 120 долл./барр, тогда как вплоть до самого конца 2007 г. (последнего докризисного года) она не превышала 90 долл./барр. (а весной 2003 г. вообще была близка к 20 долл./барр.). Между тем, в 2003-2007 гг. российская экономика стабильно росла темпом 7-8% в год, а сейчас даже 4% представляется оптимистичной оценкой. Почему? Можно выделить несколько важных причин. Во-первых, на смену притоку иностранного капитала, бывшего до кризиса основным источником средств для банковского кредитования, сейчас пришел отток капитала. Во-вторых, вследствие проведения популистской политики сильно «разбухли» бюджетные расходы. Если в 2007 г. федеральный бюджет мог сбалансировать свои доходы и расходы при цене 26 долл./барр., то в 2010 г. при 114 долл./барр. Поскольку дальше наращивать дефицит правительство не рискует, рост нефтяных цен просто уменьшает бюджетный дефицит, а не индуцирует дополнительные бюджетные расходы (и, в какой-то мере, рост ВВП). В-третьих, рост экспортных доходов не трансформируется в рост потребления из-за ухудшения потребительских настроений. Наконец, рост экспортных доходов не трансформируется в рост инвестиций из-за ухудшения инвестиционного климата, усиления неопределенности и бегства капитала.

3. По нашему мнению, на данный момент основные коллизии макроэкономической и бюджетной политики сводятся к следующим противоречиям. Во-первых, инвестиционная активность все больше сосредотачивается в секторах, напрямую связанных с государством, а не в частном бизнесе. Но при этом и в госсекторе инвестиционная активность снижается! Во-вторых, плохо восстанавливается кредитование предприятий и населения, что и понятно – если вспомнить о возобновившемся оттоке капитала. В-третьих, в России сохраняется высокий инфляционный фон, связанный с ростом мировых

цен на продовольствие. В-четвертых, «кейнсианская» политика бюджетного стимулирования экономики, проводившаяся в годы кризиса, на данный момент исчерпала себя. Ей на смену приходит «доктрина Кудрина», основанная на снижении бюджетного дефицита и возобновлении процесса пополнения Резервного фонда. В-пятых, высокие цены на нефть в совокупности со склонностями Банка России к проведению политики свободного плавания ведут к двум не очень приятным вещам: а) к укреплению рубля, снижающему конкурентоспособность российских производителей; б) усилению оттока капитала, который при свободном плавании является «зеркальным отражением» усиления торгового баланса. В-шестых, стремительный рост импорта «съедает» значительную часть приращения внутреннего спроса.

4. Устойчивой модели среднесрочного роста российской экономики на данный момент не просматривается. Наш сценарий на 2011 г. таков:

- Отсутствие улучшения делового климата перечеркивает эффект благоприятных внешних условий, не даст расти инвестициям;
- Рост импорта задавит часть перерабатывающей промышленности;
- Большую часть роста, который составит около 4%, обеспечит эффект запасов.

В 2012-2015 гг.:

- Эффект запасов прекращает работать, поскольку уровень запасов восстанавливается до нормального уровня;
- Снижение политической неопределенности после завершения выборов приводит к всплеску инвестиций, однако в рамках существующей модели управления он не будет устойчивым;
- Рост импорта при стабильных ценах на нефть уже к 2013 г. съедает положительное СТО и создает предпосылку для ползучей девальвации рубля;
- На ее фоне возможно оживление внутреннего спроса на отечественную продукцию. Средний темп роста – 2,5%-3%.

5. Мы видим не так уж много возможностей для ускорения роста российской экономики. Прежде всего, это:

- Сценарий Н: Перераспределение с 2012 г. налоговой нагрузки (в части социальных взносов) на сектора с более высокой зарплатой. Это приведет к перераспределению финансовых ресурсов в пользу секторов с более высокой предельной эффективностью инвестиций.

- Сценарий Р: Борьба с распилами и откатами при осуществлении госинвестиций и плавное повышение нормы целевого использования средств с 50% до 90% за период 2011-2013 гг. Однако, этот сценарий возможен только в случае начала интенсивного повышения качества институтов.

Улучшение институтов может оказывать влияние на экономику и само по себе. Хотя на радикальное изменение институтов нужно время, однако очевидное движение в этом направлении уже само по себе может привлекать инвестиции.

6. Сколько Россия теряет из-за плохого качества институтов? Предпринятое нами специальное исследование показало:

- Повышение значения индекса качества институтов на один балл при прочих равных приводит к повышению темпов роста на 0,31% в год;

- Улучшение качества российских институтов до уровня Китая обусловило бы повышение темпов роста на 0,5-0,7 п.п. в год, т.е. позволило бы экономить три года развития из двадцати;

- Для стран с изначально слабыми институтами СТАРТОВЫЙ эффект от их реформирования может быть существенно большим.

7. Основные наши выводы таковы:

- Российская экономика вяло восстанавливается после кризиса. Главная проблема – неблагоприятный инвестиционный климат, ведущий к снижению инвестиционной активности и оттоку капитала;

- Макроэкономическая стабильность опирается исключительно на растущие цены на нефть. Малейшее колебание конъюнктуры нефтяного рынка может привести к самым серьезным потрясениям;

- Старые механизмы роста больше не работают. Инерционный сценарий ведет к затуханию темпов роста;

- Выход на траекторию динамичного роста невозможен без воссоздания институциональной среды

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495) 625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru,

<http://www.dcenter.ru>.

НИУ ВШЭ: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>